

КЭРОЛАЙН ДАНФОРД

СМЕРТЬ ПЕРЕД СВАДЬБОЙ

*Данфорд обладает
остроумием, тонкостью
и ядовитым юмором Остин.*

читатель Amazon ★★★★★

Кэролайн Данфорд
Смерть перед свадьбой
Серия «Вишенка
британского детектива»
Серия «Эфимия Мартинс», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57429087
Смерть перед свадьбой: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-115390-8

Аннотация

1911 год. В воздухе витает любовь. Несмотря на одно неудобное обстоятельство – внешне она очень напоминает собственную лошадь, – леди Риченда Стэплфорд выходит замуж. Эфимия Мартинс тоже приняла ухаживания одного из своих поклонников, хотя в господской части дома никому это не интересно.

Но настоящая любовь не признает деления на слуг и господ...

Эфимия теперь удостоена высокого звания экономки. Когда на свадебном торжестве умирает один из гостей, ей приходится взять расследование на себя. Как всегда, в ее распоряжении только ее собственный острый ум, добродетель и неизменный

пронзительный крик, который не раз придет ей на помощь в ситуации, которая становится все более и более жуткой...

Содержание

Глава 1. Предложение	6
Глава 2, в которой все становится еще запутаннее	18
Глава 3. Буйство дикой природы	26
Глава 4. Невеста торжествует	34
Глава 5, в которой назревают разнообразные неприятности	45
Глава 6, в которой ход вещей набирает обороты	55
Глава 7, в которой все катится под откос	66
Глава 8, в которой утро перенасыщено событиями	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Кэролайн Данфорд

Смерть перед свадьбой

Caroline Dunford

A DEATH IN THE WEDDING PARTY

© Павловская О., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1. Предложение

– Да! О да, дорогой!

Солнце, склонившись к горизонту, заглядывало в открытую дверь, рисовало длинные тени на черно-белых плитках холла, золотило волосы охваченной ликованием девы, словно венчало невесту огненной короной и выставляло ее внушительные формы в выгодном свете – деликатные тени скрывали все недостатки фигуры в этот торжественный момент.

Перед леди застыл джентльмен в темном костюме – таинственный, волнующий силуэт. Стэплфорд-Холл наполнился слабым ароматом цветов, долетавшим с садовых клумб. Право слово, более романтического антуража для предложения руки и сердца нельзя было и придумать. Жених, стоявший на одном колене, начал подниматься, и в этот самый момент невеста ринулась в его объятия. Увы, из них двоих прелестница была покрупнее, так что пара обрушилась на пол, образовав неуместную при таких обстоятельствах свалку.

Я тихонько отступила подальше за колонну, но не настолько далеко, чтобы потерять из виду драматическую сцену, а точнее, клубок из разнообразных конечностей, тщившихся распутаться. Так или иначе, леди Риченда Стэплфорд, единственная дочь покойного лорда, лопнула бы от злости, узнав, что я стала свидетельницей ее падения.

– Да чтоб тебя, Риченда! Могла бы подождать, когда я встану с колена и обрету равновесие, прежде чем кидаться на меня, как бык на ворота!

– О, Типпи, дорогой! Извини, пожалуйста! Я просто чутьточку разволновалась от неожиданности.

– От неожиданности?! Я думал, мне откроет дверь ваш дворецкий – но кто же, черт побери, вместо него предстал на пороге? Ты! Распахнула, понимаешь, эту чертову дверь и спросила – сама спросила! – что я хочу тебе сказать!

– Но ты же телефонировал и предупредил, что должен сказать мне что-то важное и как можно скорее.

– Да, но я собирался это сделать в гостиной или хотя бы в библиотеке. Где-нибудь в приличной обстановке, позволяющей мужчине держаться с маломальским достоинством, а не... – он обернулся и взглянул на распахнутую входную дверь, – не там, где нас может подслушать полграфства. Воистину, Риченда, это никуда не годится. Так нельзя!

– О, Типпи, но ты же не заберешь свои слова обратно?

Мистер Типтон, по прозвищу Пуфик, наконец разобрался со своими конечностями. Встав на ноги, он пригладил волосы, и без того гладко облепившие череп. Лишь одна непослушная засаленная прядка свесилась на глаза – ярко-голубые. Собственно, глаза были лучшей и самой запоминающейся деталью его внешности.

Счастливым он совсем не выглядел.

Леди Риченда Стэплфорд тем временем тоже пыталась

подняться, а вернее будет сказать – барахталась на полу. Ее обожатель даже не подумал протянуть ей руку помощи, а леди при этом была облачена в наряд, слишком пышный даже по ее обычным меркам. Шпильки, посыпавшиеся из длинных рыжих волос, звенели по выложенному плиткой полу, Риченда тяжело дышала от прилагаемых усилий и от общего пафоса ситуации. Я не сомневалась, что эти двое вовсе не так представляли себе сцену обручения.

И что же теперь, все отменяется? У меня в этом деле был персональный интерес: помимо возможности повеселиться, хотелось бы знать, как скоро мисс Риченда избавит меня от своего присутствия. С тех пор как я сделала безуспешную попытку отдать ее брата-близнеца под суд за убийство их отца, а Риченда заперла меня в платяном шкафу, наши отношения нельзя было назвать добрыми.

Краем глаза я заметила какое-то движение. Неподалеку от меня, тоже укрывшись за колонной, стоял наш дворецкий, Рори Маклеод, – очевидно, он шел открывать дверь мистеру Типтону, когда его опередила мисс Риченда. Я улыбнулась Рори в ожидании ответной улыбки – думала, мы вместе посмеемся над разыгравшимся перед нами фарсом, но обращенное ко мне лицо было каменным, а взгляд – ледяным.

Однако если говоришь мужчине, что, вместо того чтобы выйти за него замуж, ты предпочитаешь стать экономкой в доме вероятного убийцы, едва ли можно ожидать, что этот мужчина разделит с тобой веселье или, раз уж на то пошло,

вообще будет расположен продолжать общение.

Доля слуг – оставаться незаметными, ловить обрывки разговоров, краем глаза видеть события и не обращать ни на что внимания; наша обязанность – предоставить господам заниматься своими делами, даже если эти господа – убийцы, воры, лжецы и торговцы оружием. По крайней мере, именно так сказал бы Рори со своим очаровательным шотландским выговором. Разумеется, я могла бы напомнить ему о том дне, когда означенные господа несправедливо обвинили его самого в убийстве и наверняка линчевали бы, если бы не мое своевременное вмешательство¹. Я могла бы также поведать о злокозненности некоторых представителей семейства Стэплфорд, и в частности об убийстве отца старшим сыном², хотя при этих печальных событиях Рори не присутствовал, и единственными, кто не сомневался в виновности лорда Ричарда, были мы с младшим Стэплфордом, мистером Бертрамом. Бертрам тоже просил меня выйти за него замуж, невзирая на то что совсем недавно он похоронил даму своего сердца³. Я отказала и ему, зато согласилась на должность экономки, которую мне предложил его единокровный брат и, не побоюсь этих слов, истинный злодей – нынешний лорд Ричард. То есть неудивительно, что и Бертрам перестал

¹ Подробности см. в моих записках «Смерть на охоте».

² См. мой первый дневник «Смерть в семье».

³ Эту интригующую историю можно узнать из моих записок под названием «Смерть в сумасшедшем доме».

со мной разговаривать.

Из всего вышеизложенного вы можете заключить, что я не слишком хорошая служанка: сую нос куда не следует, пытаюсь докопаться до сути, наблюдаю и действую в согласии с собственным чутьем, к неудовольствию многих. Я уверена, что лорд Стэплфорд решил повесить меня в экономки лишь для того, чтобы держать под присмотром. Он предпочел оставить меня здесь, в поместье, в пределах досягаемости, и терпеть мелкие неудобства вместо серьезных неприятностей, которые я могу ему обеспечить, особенно теперь, когда у меня наладилась связь с одним из подразделений Британской разведывательной службы. Правильнее, конечно, будет сказать, что разведслужба сама эту связь наладила в своих интересах. Сэр Ричард Стэплфорд – человек богатый и влиятельный, владеет банком и занимается торговлей оружием, а теперь он у нас еще и восходящая звезда в палате общин. Разведслужба, судя по всему, разделяет мое мнение о нем как о распоследнем негодяе, однако прищучить лорда, тем более что он еще и член парламента, не так-то просто. Еще сложнее разобраться в хитросплетениях его жизни и не потерять при этом собственную. К примеру, я хоть и получила удовольствие, наблюдая за комичным сватовством в холле, но, должна сказать, у меня есть все основания подозревать, что безобидный, на первый взгляд, скорморох Пуфик Типтон убил по наущению лорда Ричарда мою предшественницу, экономку миссис Уилсон. Сейчас вы, ве-

роятно, подумали, что этой девице надо бежать из поместья Стэплфордов со всех ног и что она будет круглой дурой, если останется там еще хоть на мгновение. Поверьте, бывают дни, когда я готова с вами согласиться. Однако мой отец, преподаватель Иосия Мартинс, привил мне четкие представления о добре и зле, стремление к справедливости и, наперекор моей матушке, научил пользоваться собственным разумом. Печально только, что он покинул нас, оставив при этом без средств к существованию. Когда отец скоропостижно скончался, упав лицом в миску баранины с луком, мы с матушкой и мой младший братик Джо оказались в превеликой нужде. Матушка в очередной раз написала нашему деду, обладателю герцогского титула, но он в очередной раз не соизволил ответить. Она, надо сказать, совершила мезальянс, когда вышла за моего отца по большой любви, а вскоре быт и скромное существование в доме викария разрушили ее иллюзии. Теперь матушка и Джо живут на мое скромное жалованье и на те деньги, что она зарабатывает уроками игры на фортепьяно в деревеньке, где они поселились. Пока нам всем этого хватает, и есть надежда, что удастся сэкономить достаточно денег, чтобы отправить малыша Джо в школу, когда ему исполнится десять. Его самого такая перспектива ничуть не воодушевляет, тем не менее мы с матушкой твердо намерены обеспечить ему шанс хотя бы отчасти добиться того уровня жизни, которого его лишил дед.

Разумеется, никто в Стэплфорд-Холле не имеет ни малей-

шего понятия о том, что по своему происхождению я стою выше всех его обитателей, а матушка не ведает, что моя лучшая подруга теперь – горничная Мэри. Если вам перипетии моей судьбы кажутся слишком запутанными, могу лишь посоветовать оглядеться вокруг – в мире царит та же неразбериха. Идет 1911 год. Мы пережили самое жаркое лето за всю историю наблюдений за погодой, и зной, похоже, пагубно сказался на моих соотечественниках, а попросту говоря, расплавил мозги и подогрел страсти. По стране прокатились гражданские бунты. Латышская банда устроила стрельбу в центре нашей столицы! В Ливерпуле бастующие транспортные рабочие вступили в столкновение с полицией, и в итоге в историю вошло еще одно «кровавое воскресенье». Единственным проблеском света в этой тьме стала коронация короля Георга V и королевы Марии в июне. Должна сказать, королева Мария выглядела восхитительно. Если кто и способен привести нашу страну в божеский вид, так это она. А вот о склонности ее августейшего супруга к увеселениям, пожалуй, умолчим⁴.

Я могла бы рассказать о себе побольше, но главное вам уже известно: я занимаю положение несоразмерно ниже того, что мне причитается, и не гожусь в служанки; я смертельно обидела двух самых важных мужчин в моей жизни; мой наниматель – воплощенное зло, которому все сходит с рук, а

⁴ Невзирая на мой возраст – а мне уже исполнилось двадцать, – матушка заставила бы меня вымыть рот с мылом за критику нашего суверена.

я дочь викария, питающая надежду найти бесспорные доказательства его преступлений. Прежняя экономка, покойная миссис Уилсон, перед смертью сказала, что долгое время вела записи и собирала документы, касающиеся грязных делишек Стэплфордов, так что одной из причин моего согласия остаться в поместье была надежда их найти. Пока мне это не удалось. В нашем мире определенно все идет наперекосяк...

Мои размышления были прерваны тяжелой поступью лорда Стэплфорда, и я рассудила, что пора бы скрыться на половине прислуги. Как я заметила, Рори уже испарился в воздухе с проворством профессионального дворецкого.

На кухне миссис Дейтон как раз готовила ужин.

– Скажи мне, что господа наконец-то готовы сесть за стол, – потребовала усталая повариха, – потому что перепелиные грудки превратятся в золу, если опять придется их разогревать. – Предугадав мой ответ по лицу, она возопила: – О-о-о нет, Эфимия! – рухнула на стул и накрыла голову фартуком. – Что они там еще удумали?

Когда поварихе приходится беспокоиться о чем-то, кроме собственной стряпни, это верный признак того, что домохозяйство клонится к упадку.

– Грядет радостное событие, – спокойно сказала я. – Похоже, леди Риченда приняла предложение руки и сердца от distinguished мистера Типтона.

Мэри, по доброте душевной помогавшая нашей новенькой посудомойке, звонко расхохоталась, и в этот самый мо-

мент в кухню вошел дворецкий.

– Не вижу причин для веселья, – заявил Рори. – Разве что вот эта разварившаяся морковь смеху подобна, миссис Дейтон, о чем я сообщаю с прискорбием.

– О, мистер Маклеод, это потому, что господа никак не сядут за стол и мне приходится держать ужин на огне. Вы сказали им, что все готово?

– В соответствии с указаниями мисс Сент-Джон я объявил, что ужин состоится ровно в семь тридцать. Однако леди Риченду отвлекли сватовством.

Это чопорное оповещение заставило Мэри снова покачнуться со смеху.

– Сватовством! Ой, не могу! – с трудом выговорила она, хлопая себя по ляжкам.

– И опять же не вижу в этом ничего забавного, – сказал Рори, не сводя с меня взгляда удивительных зеленых глаз. Раньше эти глаза смотрели с веселой нежностью, а теперь они казались холодными, как два безупречно ограненных изумруда. – Неужто мисс Сент-Джон взяла на себя смелость уведомить всех о судьбоносных переменах в жизни наших хозяев до того, как об этом официально объявит хозяин поместья?

– О Рори, – фыркнула Мэри с насмешливой дерзостью служанки, которая так давно здесь работает, что имеет на это право, – не будь таким занудой... – и осеклась, потому что дворецкий смерил ее взглядом, от которого немедленно

прокисло бы молоко. – Прошу прощения, мистер Маклеод, – пробормотала девушка и сделала книксен.

Миссис Дейтон посмотрела на нее, на Рори, на меня и, глубоко вздохнув, печально проговорила:

– Неладно что-то в этом доме.

– Позволю себе не согласиться, – сказал Рори. – По-моему, за исключением разваренной моркови, все пребывает в относительном порядке. Мэри, ты сегодня будешь помогать мне за ужином. Смени передник.

Это уж я не могла стерпеть:

– Мистер Маклеод, должна вам напомнить, что это моя обязанность – прислуживать за столом вместе с вами и старшим лакеем.

– Я получил другие указания, – спокойно пояснил Рори. – От хозяина. – Последнее слово он произнес так, что я вздрогнула. – Мэри, беги переодеваться и позаботься о том, чтобы за столом было дополнительное место для мистера Типтона, который приглашен на ужин. – Он повернулся ко мне. – Полагаю, мистер Типтон также останется ночевать, поэтому прошу вас подготовить для него гостевую спальню, мисс Сент-Джон. – С этими словами дворецкий покинул кухню.

Миссис Дейтон, ворча себе под нос, принялась загружать готовые блюда в кухонный лифт.

– Господи, Эфимия, что ты сделала с Рори? Почему он превратился в это чопорное чучело?

Я думала, мне удастся пощадить чувства обоих своих от-

вергнутых женихов, если я просто-напросто буду молчать об их предложениях, однако этот план, похоже, не сработал – Мэри и так догадалась. Конечно, надо было бы сделать ей выговор за такое неформальное обращение, но я лишь пожала плечами – за что матушка меня непременно отшлепала бы – и отправилась искать Дейзи, нашу молоденькую горничную, чтобы та подготовила для гостя зеленую спальню.

Ужин затянулся далеко за полночь – я несколько раз просыпалась от взрывов смеха и восторженных возгласов, долетавших из большой гостиной. Рори же, будучи дворецким, имел сомнительное удовольствие терпеливо ждать, когда хозяйева наконец разойдутся по апартаментам.

Настал новый день, и я не ожидала, что он принесет какие-то сюрпризы. Типтон давно был верным помощником лорда Стэплфорда, так что женитьба на Риченде всего лишь должна была узаконить его положение в семье. Разумеется, свадебные торжества сулили множество хлопот, но я не сомневалась, что они состоятся в Лондоне при большом стечении великосветской публики и со всей помпезностью. То есть была надежда, что Риченда (к которой я не питала теплых чувств, с тех пор как она заперла меня в шкафу⁵) избавит нас тем самым на некоторое время от присутствия всех Стэплфордов. При этой мысли я улыбнулась своему отражению в маленьком зеркальце. Уверенность в том, что день пройдет чудесно, окрепла.

⁵ См. «Смерть в семье».

И тут раздался крик.

Глава 2, в которой все становится еще запутаннее

За время, проведенное в услужении, я слышала много криков. Оторопелый возглас горничной, если ее застали в одиночестве на господском этаже, к примеру, похож на тоненький пронзительный писк, и его не спутаешь с завываниями посудомойки, которая разбила что-нибудь из драгоценного хозяйского сервиза и глядит на собственное жалованье за три месяца вперед, лежащее на полу в осколках.

Но крик, раздавшийся тем утром, был совсем другим. Так могла кричать только женщина перед лицом смертельной опасности. Я подобрала юбки и бросилась бегом в коридор.

Теперь в моем распоряжении находилась комната прежней экономки на первом этаже, поэтому я кинулась напрямик в холл, к главной лестнице, уповая на то, что мне удалось правильно определить, где кричали. По ушам резанул еще один вопль – уже ближе, где-то на господском этаже. По правилам мне надлежало воспользоваться лестницей для прислуги, но я эти правила проигнорировала и бросилась вверх по мраморным ступенькам. Крики не смолкали. Я одолела еще один пролет и свернула в крыло, где находились апартаменты для почетных гостей. В этот самый момент из коридора для прислуги вынырнул Рори.

– Где? – выдохнул он.

Мы оба замерли и прислушались. Очередной крик указал нам направление.

– Там! – выпалила я.

– Эфимия! Стой! – попытался удержать меня Рори, но я уже распахнула дверь спальни Пуфика Типтона и влетела туда, чуть не споткнувшись о Дейзи, нашу новенькую горничную. Дейзи, сидевшая на полу, обратила ко мне заплаканное лицо с расширенными от ужаса глазами. От виска до подбородка на нем пролегала багровая полоса. А прямо передо мной стоял Типтон, вскинув одну руку, и в этой руке был хлыст.

Я не раздумывая шагнула вперед, заняв позицию между рыдающей горничной и ее обидчиком. На меня уставились предательские голубые глаза – именно эти глаза сверкали в прорези маски убийцы, не так давно напавшего на миссис Уилсон, я их отлично запомнила. Руку с хлыстом Типтон и не собирался опускать. Я, выпятив подбородок, гордо встретила его взгляд, как равная, молча бросая ему вызов.

Не знаю, осмелился бы он меня ударить, потому что на пороге возник Рори с ошеломленным возгласом:

– Господь милосердный! Что здесь происходит?!

Типтон отвел взгляд от моего лица.

– Вода для бритья ледяная. – Швырнув хлыст на кресло, он пригладил рукой волосы. – Пусть принесут теплую.

От тона, которым Типтон это произнес, мне стало не по

себе – в нем не было ни гнева, ни раскаяния.

– И пришлите сюда моего бездельника лакея, – добавил он. – Мне сегодня нужно выглядеть презентабельно.

Пока Рори, запинаясь, уверял его, что все будет сделано, я помогла горничной подняться на ноги:

– Идем, Дейзи.

Вниз я ее отвела по лестнице для прислуги, потому что девушке нельзя было попасться на глаза кому-то из господ в таком виде: я не сомневалась, что они осудят скорее ее, чем Типтона.

– Я не могу потерять эту работу, не могу, – всхлипывала бедняжка.

– Не потеряешь. К тому же скоро этот человек и леди Риченда избавят нас от своего присутствия.

– О нет, – помотала головой Дейзи. – Она обещала сделать меня своей камеристкой.

– Если примешь ее предложение, окажешься в штате прислуги Типтона, – осторожно заметила я.

Мы наконец добрались до уютно освещенной кухни, где нас встретила встревоженная миссис Дейтон.

– У вас есть какая-нибудь мазь? – спросила я. – С бедняжкой Дейзи произошел несчастный случай.

– У этого случая, похоже, есть имя, – проворчала повараха. – Он опасный человек.

– Ох, что вы, я сама виновата, – пролепетала Дейзи. – Он сказал, вода для бритья слишком холодная.

– А зачем ты вообще понесла ему воду? – поинтересовалась я. – Это не твоя обязанность.

– Но он все звонил и звонил...

В кухню вошел заметно побледневший Рори:

– Где этот чертов лакей, слуга Типтона?

– Могу предположить, прячется от своего господина, – отозвалась я.

– Понятно. Значит, мне придется потолковать с этим парнем и объяснить, что нельзя заставлять лэсси⁶ делать его грязную работу. А ты, Дейзи, отдохни денек. Полежи у себя в комнате и почаще делай компрессы, чтобы снять опухоль. Не нужно, чтобы тебя видели с таким лицом. – Рори с вызовом взглянул на меня.

Он не имел права раздавать указания моим подчиненным, но в данном случае я была полностью согласна с его решением, поэтому кивнула:

– Отличная идея. Надеюсь, у нашей посудомойки найдется время, чтобы носить Дейзи еду наверх, миссис Дейтон? Мне бы не хотелось создать вам лишние хлопоты.

– Не беспокойся за меня, – отозвалась миссис Дейтон. – Сейчас я только дождусь, когда семга по-французски, которую так обожает Типтон, превратится в угольки, и буду в твоём распоряжении. А для тебя, Дейзи, деточка, вот эта пикша, томленная в молоке. Тебе понравится.

На этом мы все разошлись по своим делам. Я внимательно

⁶ Лэсси, лэсс – «девушка» по-шотландски. (Примеч. пер.)

но следила за тем, чтобы никто из служанок не оказался наедине с Типтоном. Раньше он никого не бил из нашего штата прислуги, но в любом случае я не собиралась давать ему второго шанса.

Время шло, а о предстоящей свадьбе так никто и не объявил официально. Если бы Рори вместе со мной не был свидетелем сватовства, я бы решила, что мне все это приснилось. Ситуация была странная.

Обед мы пережили без происшествий. За стол сели только Типтон, Риченда и ее брат-близнец лорд Ричард Стэплфорд. Их младший брат по отцу, Бертрам, все еще отсутствовал – уехал проверить, как идет ремонт в «Белых садах», загородном особняке, который он приобрел под влиянием порыва и который медленно разрушался, погружаясь в болото. Недолгое время я прослужила там экономкой, а потом кухонный пол внезапно превратился в кучу трухи почти что у меня под ногами, и мы ретировались в Стэплфорд-Холл на период восстановительных работ.

Можно было бы предположить, что хозяева ожидают возвращения Бертрама, чтобы начать строить свадебные планы, но старшие брат с сестрой никогда особенно не интересовались его мнением. К тому же они знали, хоть это и не высказывалось вслух, что мы с Бертрамом вели против них расследование.

Я отчаянно нуждалась в дружеской поддержке со стороны Мэри. Ее беспечное отношение к жизни и лучезарный

взгляд на мир словно рассеивали сумрак вокруг меня, но, как можно было догадаться, она где-то пропадала с Мерритом, бывшим лакеем из «Белых садов», а теперь нашим шофером. Вероятно, продолжала знакомить его с «окрестными видами». По правилам, я должна была бы устроить ей выволочку, когда она вернется, но лишний шум нам с Рори был не нужен – мы вдвоем содержали дом в идеальном порядке. К тому же мне на собственном опыте простой служанки было известно, как тяжело работать на Стэплфордов. По сути, они согласились в свое время нанять меня без рекомендаций только потому, что иначе не могли набрать штат, ибо никто не соглашался идти к ним в услужение.

Из большой гостиной позвонили в колокольчик. Именно в этот час у Риченды обычно возникают несвоевременные мысли что-нибудь изменить в меню на ужин. Такое с ней случается почти каждый день. Я одернула строгое черное платье, подобающее экономке, и направилась в гостиную, а открыв дверь, с изумлением обнаружила, что меня ждут все трое Стэплфордов.

– У нас прекрасная новость, – заявила Риченда, не успевая переступить порог. – Мы будем праздновать свадьбу здесь. У меня отвисла челюсть.

– Это ведь ни у кого не вызовет затруднений, правда, Эфимия? По моим предварительным подсчетам, будет всего около трех сотен гостей.

– Три сотни гостей, – повторила миссис Дейтон. – Три сотни! Мать честная...

Повариха впервые на моей памяти не бегала по кухне, а смирно сидела на стуле.

– Мне кажется, это в порядке вещей для юной леди выходить замуж в отчем доме, – заметил Рори.

– Я думала, они устроят торжество в Лондоне, – сказала я. – Мы не можем разместить в Стэплфорд-Холле столько людей, а в деревне поблизости всего одна приличная гостиница.

Рори пожал плечами:

– Может, гости будут приезжать и уезжать на автомобилях – сейчас это модно.

– Ох-ох, когда мисс Риченде приходит блажь учудить что-нибудь модное, это всегда заканчивается слезами. Вот увидите! – пылко воскликнула миссис Дейтон.

– Главное, что нам теперь нужно сделать, – это составить несколько относительно выполнимых планов мероприятия, – сказала я. – Она в любом случае отбросит большинство наших предложений, но мы должны подтолкнуть ее в правильном направлении.

– О, Эфимия, я слишком стара для этого! – горестно возопила миссис Дейтон. – Они выставят меня вон без пенсии!

Повариха накинула на голову фартук и принялась всхли-
пывать из-под него.

– Думаю, нам нужно какое-то сильнодействующее сред-
ство, – сказал мне Рори, и впервые за долгое время я увиде-
ла, что в зеленых глазах снова появились веселые искорки. –
Кажется, у меня уже есть одна идея...

Глава 3. Буйство дикой природы

– Ай⁷, это тритоны, сэ. Детеныши тритонов.

Лорд Ричард, Рори Маклеод и я образовали тесную, можно сказать, сплоченную группку в ванной комнате лорда Ричарда. Невзирая на сохранившуюся традицию каждое утро подавать господам воду для бритья в тазиках, после того как ее подогреют на кухне, Стэплфорд-Холл, построенный относительно недавно, мог похвастаться вполне современной водопроводной системой.

Мы все как один смотрели в ванну. Там что-то извивалось.

– Служанка сказала, они вылезли из крана, – с озадаченным видом сообщил лорд Ричард.

Я с трудом сдержала смехок. Ситуация была курьезная.

Лорд Ричард крутанул вентиль, и из крана потекла чистая холодная вода.

– Ну вот, – с облегчением вздохнул он, – должно быть, других мерзких тварей там нет.

– Будем надеяться, – мрачно пробормотал дворецкий.

– На что ты намекаешь? – насторожился хозяин.

– По моему опыту, сэ, инвазия может быть масштабнее, чем кажется.

⁷ Да (шотл.).

– Инвазия? Это что за...

Разговор был прерван отчаянным женским воплем. Я похолодела, но почти сразу поняла, что кричала не Дейзи.

– Моя сестра, – сказал лорд Ричард и, как ни удивительно, помчался по коридору со всей прытью, на которую может быть способен мужчина в слишком узком костюме.

Рори и не подумал последовать за хозяином – он прислонился плечом к стене, а на его губах заиграла улыбка, не очень-то подходящая вышколенному дворецкому.

С подозрением взглянув на него, я побежала за лордом Ричардом, который уже скрылся в будуаре сестры. Сцена, представшая там моему взору, была достойна развеселого водевиля: Риченда стояла на стуле, задрав юбки, и самозабвенно верещала. Тонкие ножки стула подрагивали под ее весом.

– Миледи, лучше бы вам...

– Там! Оно там! – взвизгнула Риченда, ткнув пальцем в сторону опрокинутого чайного столика. – Чудовище!

Я наклонилась и внимательно изучила останки фарфорового сервиза в цветочек, унаследованного ею от матери. Сервиз лежал в осколках на полу. Узор был, конечно, не в моем вкусе, но чудовищным я бы его не назвала.

– В ч-чайнике! – выдавила Риченда.

Стул угрожающе затрещал. Лорд Ричард, подхватив сестру, спустил ее наконец на землю, и она укрылась за его широкой спиной, а я тем временем подошла поближе к тому,

что осталось от сервиза. Чудесным образом уцелевший чайник лежал на боку доньшком ко мне. Я осторожно развернула его, и из носика на меня уставилась маленькая зеленая мордашка. Я удивленно заморгала. Вслед за мордашкой из носика показалось крохотное плечико и панически задергалось.

– О, бедняжка застряла! – сообщила я.

– Чего? Ты в своем уме? – возопила Риченда.

– Определенно, ваша светлость, – отозвался вошедший в этот момент Рори. – Это всего лишь тритон, взрослая особь. – Он забрал у меня чайник. – Я выпущу его в сад.

– Что тритон делает в моем чайнике? – осведомилась Риченда тоном, который впечатлил бы и мою матушку, а моя матушка умеет держаться надменно и величественно лучше, чем кто-либо из известных мне людей.

– Вероятно, мы имеем дело с небольшой инвазией, – сказал Рори, словно не заметив, что лорд Стэплфорд лихорадочно подает ему знаки молчать.

Риченда повисла на брате, так что он крикнул от неожиданности.

– Тогда, Эфимия, проверь, нет ли этих тварей где-нибудь еще, – потребовала она.

В течение дня тритоны стали заявлять о себе все чаще и чаще. Миссис Дейтон нашла их в котелке, посудомойка – в раковине, Дейзи – в вазе с розами, стоящей в холле. Ни с того ни с сего они возникали повсюду. Я начинала подумывать,

что в доме придется пропустить и прокипятить всю воду, хотя никогда не слышала, чтобы кто-нибудь умер от отравления тритонами. Впрочем, и с тритоньей инвазией я раньше никогда не сталкивалась.

Все происходящее меня сильно озадачивало. Я выросла в доме приходского священника, в сельской местности, и вот уж где можно было наблюдать буйство дикой природы во всем ее великолепии. Разнообразной мелкой живности на стенах, под потолком и на чердаке у нас водилось предостаточно, а у моего братика, малыша Джо, была роскошная коллекция засушенных насекомых, панцирей, крылышек, ножек – в общем, всего, что когда-то бегало и летало. Джо обожал оставлять свои экспонаты на самых видных местах в гостиной, когда какие-нибудь благородные прихожанки удостоивали отца своим визитом, за что получил немало подзатыльников. Но тритонов на моей памяти он притащил в дом один-единственный раз – после того как играл на берегу местной речки и свалился в воду.

Очнувшись от этих размышлений, я подняла голову и увидела Сэма – нашего чистильщика обуви, а по совместительству мальчишку на побегушках, – который, весело насвистывая, разгуливал по саду неподалеку от моего окна. Его работа, надо сказать, особых поводов для веселья не дает – трудиться надо много, а жалованье за это полагается ничтожное. Сэм в своем ремесле один из лучших, и он отлично знает, что ради собственного блага ему стоит пореже попадать-

ся кому бы то ни было на глаза и делать свою работу быстро и тихо. Так что видеть, как он расхаживает у всех на виду и насвистывает, не боясь привлечь внимание, было крайне необычно.

Кому-то может показаться странным, что я так озабочена инвазией, то есть нашествием – а вернее, наплывом – тритонов, тогда как на мою подчиненную напали с хлыстом. Однако, к своему великому сожалению, должна сказать, что тритоны – явление куда более редкое.

Я захлопнула гроссбух, спрятала его в ящик стола и поспешила в сад.

– Сэм!

Мальчишка обернулся так стремительно, что я испугалась, как бы он не свернул себе шею. Глаза у него были широко распахнуты. И этот взгляд я очень хорошо знала.

– Мой младший брат точно так же смотрел, когда я ловила его на какой-нибудь шалости, – сообщила я. – И даже не думай сбежать от меня, Сэм.

Очень медленно, как будто его поймали на крючок и подтягивали на леске, мальчишка засеменял ко мне. Правую руку он засунул глубоко в карман.

– Что у тебя в руке? – поинтересовалась я. – Нет, Сэм, в другой.

– О, там вовсе не то, что можно показать такой леди, как вы, мисс Сент-Джон.

– Показывай, – велела я.

Маленький кулак разжался над моей ладонью, и из него выпали два шиллинга.

– Господи, Сэм! И как же ты их заработал?

Я прекрасно знала, что ни от Стэплфордов, ни от Типтона он не мог получить таких денег за чистку ботинок, да и ни при каких обстоятельствах они не дали бы ему ни пенни.

– Не могу вам сказать, мисс.

Я крепко взяла Сэма за ухо:

– Еще как можешь и непременно скажешь, – а затем с ловкостью опытной старшей сестры доставила его на кухню.

На пороге нас встретил Рори.

– Эй, отпусти парнишку, Эфимия. Пусть развлекается.

– Хотелось бы знать, чем он заслужил развлечение, мистер Маклеод. Полагаю, нет необходимости напоминать вам, что вы, как старший над мужской половиной прислуги, отвечаете за все, что мог натворить этот молодой человек.

Рори осторожно разжал мои пальцы на ухе Сэма.

– Беги, приятель, я сам разберусь.

Я уставилась на дворецкого, приоткрыв рот. Когда Рори коснулся моих пальцев, по ним словно пробежали искры, и не скажу, что это было неприятно. Тем не менее гнев мой не утих.

– Как ты смеешь подрывать мой авторитет перед слугами?! – выпалила я ему в лицо.

– Я подрываю твой авторитет? Ты же сама сказала, что ответственность за поступки Сэма лежит на мне.

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду, – сердито буркнула я.

– Знаешь, а ты еще прелестнее, когда злишься, – подначил меня Рори.

Я сделала глубокий вдох.

– Ты заплатил мальчику за то, чтобы он натаскал тритонов в водопровод?

– Как я уже сказал лорду Ричарду, если уж в доме случайно началась инвазия, никогда не знаешь, какие масштабы она примет. Из-за этого дом становится совершенно непригодным для массовых мероприятий и всяческих торжеств.

– Ты идиот, Рори! Вдруг они теперь решат продать Стэплфорд-Холл?

– Ерунда! Все трое Стэплфордов отчаянно хотят заполнить это поместье в единоличное владение. Ума не приложу, зачем им это нужно, но они собираются выполнить волю отца. Так или иначе, нам теперь придется проверить и привести в порядок всю водопроводную систему, а это может занять уйму времени, знаешь ли.

– Полагаю, мы найдем тритонов примерно повсюду?

– Очаги инвазии могут быть где угодно в каком угодно количестве, – авторитетно кивнул Рори.

– Но это же не решит проблему! Мы всего лишь получим отсрочку.

– Отсрочка – именно то, что нам нужно. Мисс Риченда намерена выйти замуж в день своего рождения, а очистить

водопровод к этой дате никак не получится.

– Думаешь, это хорошая идея?

Рори самодовольно пожал плечами:

– Главное, чтобы организация свадебного банкета не свалилась на плечи миссис Дейтон и чтобы этот голубоглазый мерза...

– Спасибо, я поняла твою мысль. Мне мистер Типтон нравится не больше, чем тебе.

Лицо Рори омрачилось:

– Он мне не просто не нравится, Эфимия. С этим человеком определенно что-то не так.

Глава 4. Невеста торжествует

– Теперь я уже начинаю жалеть о том, что все это затеял, – вздохнул Рори.

Мы стояли на кухне поздно ночью, когда хозяйское семейство уже отошло ко сну. Ботинки и отвороты брюк дворцового были выпачканы в грязи; в руках он держал два полных ведра с тритонами.

Я ему мило улыбнулась:

– Ты не предвидел такого поворота? Кстати, как только господа решат, что с инвазией покончено, отсюда в разные стороны полетят приглашения на свадьбу.

Рори опустил на стул.

– Мы с тобой и раньше строили нелепые планы, Эфимия, но этот оказался самым дурацким из всех.

– Только не надо обобщать. Это исключительно *твой* план. Я здесь ни при чем, и, признаюсь честно, ты меня удивил: такие фокусы не в твоём духе.

Рори задумчиво помешал содержимое ведра одной из двух любимых поварешек миссис Дейтон.

– Они же вышвырнут ее на улицу, понимаешь? – тихо проговорил он. – Может, даже пособия не дадут. Я уж насмотрелся, как некоторые хозяева поступают со старыми слугами. А у миссис Дейтон нет семьи...

– Боюсь, все, что тебе удалось, – это отсрочить неминуе-

мое. Миссис Дейтон уже слишком тяжело справляться с обслуживанием такого большого дома.

– Но когда Риченда с мужем уедут... – начал Рори.

– Кто сказал, что они уедут? Я тоже на это надеюсь всей душой, но ты же знаешь, что говорится в нелепом завещании покойного лорда Стэплфорда? Его дети должны жить в поместье до тех пор, пока кто-то из них не обзаведется законным наследником, и первый, кому выпадет это счастье, станет единоличным владельцем Стэплфорд-Холла.

– Ай, но только не говори мне, что Стэплфорд-Холл нужен им больше, чем какое-нибудь там отцовское благословение или подобная ерунда!

– Я говорю, что в лондонском высшем обществе Стэплфорд-Холл, построенный банкирами, ценится весьма высоко.

– Ну хорошо, – сдался Рори. – Так или иначе, ты права в том, что мы не решили проблему миссис Дейтон.

– Нужно нанять ей помощницу. И я бы сумела уговорить на это лорда Стэплфорда, если бы свадьба состоялась здесь.

– Значит, я буду виноват, если она не состоится?

Я коснулась его плеча и сразу убрала руку.

– Ты рискнул своей репутацией и должностью ради того, чтобы защитить пожилую женщину от увольнения. Твой план был абсурдным, но благородным.

– Как поскажешь, лэсси. – В Рори опять проснулся шотландец, как всегда в минуты волнения. – А мне пор-ра по-

выпустить тр-ритонов на волю вольнуюю.

Я вернулась в свою комнату и долго еще ломала голову в поисках решения нашей задачи. Видит бог, именно слуги, в том числе миссис Дейтон, отнеслись ко мне по-человечески и оказывали поддержку, когда я, вымокшая под дождем и замерзшая, впервые переступила порог Стэплфорд-Холла, а потом начала спотыкаться о трупы где ни попадя. Сейчас мне казалось, что это было очень давно, как будто за два года я прожила все двадцать. Разумеется, я чувствовала ответственность за весь штат прислуги, но, засыпая в тот вечер, должна была признаться себе: за все это время я настолько глубоко погрузилась в хозяйственные дела, что не только не добилась праведного суда над Стэплфордами, но и как будто бы даже сдалась. Все свои усилия я посвятила тому, чтобы стать хорошей экономкой, и у меня это получилось. Я превратилась в безупречную служанку. А безупречная служанка ни за что не причинит вреда своему господину, то есть не отправит на виселицу лорда Ричарда. Срочно нужно было что-то менять.

Некоторые перемены принесло следующее утро: мистер Типтон изволил покинуть Стэплфорд-Холл. По ухмылочкам, которые Риченда за завтраком то и дело адресовала своему отражению в зеркале, я могла догадаться – здесь что-то затевается. Но, поскольку мне и так было известно немало семейных секретов, теперь Стэплфорды делали все возможное, чтобы держать остальные свои тайны подальше от меня.

– Сегодня утром мне нужно написать важное письмо, – заявила мне Риченда. – Очень важное, пусть прислуга меня не беспокоит. Проследи, чтобы в малой гостиной раздернули шторы и хорошенько проветрили к тому времени, как я закончу завтракать.

Если бы Риченда была из тех леди, которые по утрам ограничиваются чашечкой кофе и тостами, выполнить ее указание вовремя было бы затруднительно, однако, когда я вышла в коридор, она только-только взялась за вторую порцию вяленого лосося.

Позднее, когда я сама убирала со стола после завтрака, в обеденной зале неожиданно появился Бертрам Стэплфорд, младший брат близнецов.

– Еще не всю еду унесли, Эфимия? Я бы съел слона!

– Полагаю, в наших закромах найдется для вас пара слоновьих ребрышек, если хорошенько поискать, сэр, – заулыбалась я. Бертрам отсутствовал в поместье несколько месяцев.

– Приятно снова тебя видеть, Эфимия... то есть мисс Сент-Джон.

Я хоть и удивилась тому, что он нарушил объявленный мне бойкот, все же порадовалась данному обстоятельству и немедленно принялась самолично накрывать для него на стол, как некогда в «Белых садах», а Бертрам пристально смотрел на меня, пока я раскладывала перед ним чистые приборы.

– Как в старые добрые времена, – грустно сказал он. – Я по дороге сюда заехал взглянуть на свой дом еще разок.

– И как там дела?

Он вздохнул:

– Рабочим пришлось разобрать крышу.

– О нет! – ужаснулась я.

– Говорят, там прогнили балки.

– Но особняк ведь совсем недавно построен!

– Я бы сказал, сложен как карточный домик, а не построен. Так что тебе придется терпеть мое присутствие здесь какое-то время, пока ремонтные работы не закончатся. Продать «Белые сады» сейчас, когда их истинное состояние уже ни для кого не секрет, у меня нет шансов.

– Мне очень жаль, сэр.

– Да неужели? – В темных глазах Бертрама, устремленных на меня, мелькнуло странное выражение. – Ну хотя бы пригляжу за всей этой свадебной кутерьмой.

– А вам это интересно, сэр?

– Риченде очень понадобилось сыграть свадьбу в день своего рождения, то есть в тот самый день, когда она по закону вступит в права наследования, а если сюда добавить личность жениха, я решительно отказываюсь понимать, почему мой братец смотрит на все это сквозь пальцы и каким образом моя сестрица вознамерилась его обдурить.

– Сэр, вы не должны так говорить при мне о своей семье! – воскликнула я.

– Полно тебе, Эфимия. Ты прекрасно знаешь, что здесь затевается какая-то грязная махинация. Я предпочитаю быть поблизости, чтобы проследить за родственниками, и предлагаю тебе...

Я неодобрительно взглянула на него, и он махнул рукой:

– Ну, ладно, ладно. Будь любезна, передай мне повидло.

Я размышляла над словами мистера Бертрама, но пока что не понимала его опасений. В поместье все шло своим чередом. Риченда уехала в Лондон запасаться приданым. Сэр Ричард выдал ей щедрую сумму на расходы, и вернулась она с двумя автомобилями, груженными картонками, коробами и сундуками. По дому Риченда теперь разгуливала как истинная невеста во всем своем великолепии, хотя пока что ни одно приглашение на свадебную церемонию не было отправлено. Я радовалась уже тому, что Типтон все еще отсутствовал, и предпочитала не думать заранее о кутерьме и массе хлопот, которые возникнут, как только господа определятся с местом проведения торжества.

После возвращения из Лондона настроение Риченды изменилось. Она пользовалась любой возможностью мне досадить, а я старалась сохранять душевное спокойствие и профессиональную выдержку. За время общения с этой леди я усвоила, что больше всего она злится, если кто-то не отвечает на ее подначки.

Типтон все не возвращался, и Риченда все меньше походила на пребывающую в нетерпении невесту, так что я уже

начинала задаваться вопросом, не закончится ли их обручение пшиком. При этом она без устали строчила и рассылала какие-то письма.

Однажды утром Риченда ворвалась в мой кабинет. Как начальница всей женской прислуги, я получила отдельную комнату для работы с хозяйственными счетами поместья и не поленилась привести ее в порядок: избавилась от уродливой и мрачной старой мебели, к которой питала пристрастие моя предшественница, миссис Уилсон, а затем безжалостно истребила все приметы викторианского стиля. В результате я стала владелицей чудесного светлого кабинета, обставленного довольно скудно, зато со вкусом. Единственной роскошью здесь была ваза со свежими цветами, которую я держала на столе. Яркие краски природы всегда согревали мне душу и напоминали о том, что за пределами этих стен есть огромный мир, неподвластный Стэплфордам, – мир дикой природы, где не действуют их законы.

В моем кабинете было просторно, но Риченда, заявившись сюда, как будто заполнила собой все помещение. Помахав у меня перед носом листом бумаги, рыжеволосая виновница предстоящего торжества объявила:

– Она прибудет!

– Королева Мария? – не сдержалась я.

Риченда помрачнела:

– Нет, Эфимия. Я говорю о главной подружке невесты.

Она перестала махать листом бумаги и приблизила его к

моему лицу, так что мне удалось разобрать имя одной из малозначительных представительниц некой европейской монархии.

– Э-э... мои поздравления.

– Она наша дальняя родственница по линии покойной матери. – Риченда принялась с озабоченным видом расхаживать по комнате. – Разумеется, пока об этом никто не должен знать ради ее безопасности.

– Разумеется, – кивнула я, подумав, что довериться своей экономке – не лучший способ обеспечить сохранность тайны.

Риченда остановилась и воззрилась на меня, склонив голову набок:

– Хотя, конечно, это будет сложно утаить.

– Я никому не скажу ни слова.

Риченда упрямо выпятила подбородок:

– Представляю себе, что будет, если распространятся слухи... – проговорила она медленно и отчетливо. – Сюда сбегутся все светские фоторепортеры... Какая жалость, что Леди Грей нас покинула⁸. Быть может, Бертрам успел завести знакомство с той, кем ее заменили?

Я чуть не подавилась.

– Вы же не станете его об этом спрашивать, миледи?

⁸ Леди Грей – псевдоним юной особы, которая вела газетную рубрику великосветских сплетен. Она заманила в свои сети Бертрама, но скоропостижно скончалась. См. «Смерть в доме умалишенных».

Риченда заморгала, словно очнулась от раздумий и обнаружила, что я еще здесь.

– А ты полагаешь, это будет бестактно? Ерунда, он никогда не женился бы на Леди Грей. От нее так разило торгашеством, что этого не стал бы терпеть даже наш свободомыслящий Бертрам.

Я сглотнула.

– Мне ничего не известно о личной жизни мистера Бертрама, но, по-моему, он был весьма высокого мнения о...

– Твоего мнения я не спрашивала.

– Да, конечно. Так чем же я могу вам помочь?

– Ничем, – буркнула Риченда и, уходя, так хлопнула за собой дверь, что у меня на столе подпрыгнула ваза с цветами.

Пока я смотрела ей вслед, мне в голову пришла странная мысль. А что, если Риченде больше не с кем было поделиться новостью о подруге невесты? Время от времени в Стэплфорд-Холле устраивались званые вечера, но все гости без исключения были каким-то образом связаны с политическими интересами лорда Ричарда, когда он избирался в палату общин, либо с семейным бизнесом. Я закрыла лежавший передо мной грессбук. Когда меня взяли на работу в поместье простой горничной, Риченда как раз вернулась домой после длительного отсутствия, а вернее, изгнания – отец, ныне покойный лорд Стэплфорд, в свое время выставил дочь за дверь, не оценив ее увлеченности суфражистским движением и организацией приютов для падших

женщин. При этом Риченда была беззаветно предана своему брату-близнецу, будто не замечала, что он сделан из того же теста, что их отец. Я до сих пор не могла сказать с уверенностью, действительно ли она нашла себе занятие по душе и разделяла убеждения, которые были близки и мне самой, или же хотела досадить папаше. Так или иначе, в результате своей общественной деятельности она осталась без друзей в высшем свете, и вышло так, что экономка оказалась единственным человеком, кому она могла похвастаться знакомством с иноземной королевской семьей. Вероятно, все те письма, которые Риченда без устали рассылала, имели целью найти подружку невесты... Я тряхнула головой, отгоняя эти непрошенные мысли. Если продолжу в том же духе, еще, не дай бог, начну жалеть Риченду, а я не имею права так раскисать, пока сэр Ричард Стэплфорд и Типтон строят новые козни. К сожалению, я понятия не имела, в чем именно эти козни заключаются. Управление хозяйственными делами в Стэплфорд-Холле требует постоянного внимания и бездны времени, а поместье хоть и находится недалеко от Лондона – до него можно доехать на автомобиле, – однако новости о важных событиях добираются до нас целую вечность.

Со дня сватовства Типтона к Риченде я выяснила лишь, сколько комплектов постельного белья насчитывается в Стэплфорд-Холле и какое количество зелени господское семейство в среднем потребляет за лето. То есть теперь мне были известны самые интимные подробности быта Стэпл-

фордов, но я по-прежнему не имела понятия об их делах и поступках. Сэр Ричард надежно опутал меня паутиной домашних хлопот, и я в ней беспомощно барахталась – постоянно была слишком занята, чтобы скучать, и не имела ни малейшей возможности заняться распутыванием интриг Стэплфордов. Меня загнали в угол.

Была надежда, что удастся что-нибудь разузнать во время свадебных торжеств в поместье, но Рори со своими тритонами лишил меня этого шанса, пусть и из лучших побуждений. Ну, хотя бы миссис Дейтон теперь на время оказалась в безопасности.

В общем, я все больше поддавалась унынию.

Глава 5, в которой назревают разнообразные неприятности

День обещал быть чудесным, солнце весело сияло, и все в Стэплфорд-Холле работало как часы. В доме оставались только Риченда и Бертрам, но тот вскоре заявил Рори, что намерен воспользоваться прекрасной погодой, чтобы прогуляться по окрестностям и настрелять голубей. Так что Риченда завтракала в одиночестве (аппетита она, надо сказать, от этого не потеряла), и я, обслуживая ее, заметила, что вела она себя на редкость тихо.

В одиннадцать на поезде прибыла очередная часть приданого, а вместе с ней – леди Стэплфорд. Вдова лорда Стэплфорда, истинная француженка, в последнее время жила в Брайтоне⁹. Меня она всей душой ненавидела. Сегодня леди Стэплфорд явилась в черных кружевах и в огромной, до ужаса безобразной шляпе. К глазам она то и дело прижимала большой платок. Едва я вышла поприветствовать ее, она встретила меня восклицанием:

– Подумать только, до чего все докатилось!

Мне кажется, моя матушка, при ее-то обширных познаниях в этикете и умении подбирать правильные слова, была

⁹ Брайтон – фешенебельный курорт в Восточном Суссексе, на английском берегу Ла-Манша. (Примеч. пер.)

бы несколько шокирована таким началом. Я же подошла поближе, сложила руки как положено и сделала книксен.

– Леди Стэплфорд, для меня большая честь снова приветствовать вас в Стэплфорд-холле. К сожалению, меня не предупредили о вашем прибытии, поэтому нам потребуется несколько минут на то, чтобы проветрить ваши апартаменты. Если вы сообразовоите выпить чашечку чая в малой гостиной, за это время мы все подготовим.

– Я тут не гостья, – отрезала леди Стэплфорд. Она наконец опустила платок и нацелила руку, в которой он был зажат, на меня. – Это мой дом!

Здесь, однако, таилась загвоздка. Даже я не знала, кому формально принадлежит Стэплфорд-Холл. Ричард платил мне жалованье, и он был старшим сыном покойного сэра Ричарда Стэплфорда, а значит, считать владельцем поместья следовало именно его, но я понятия не имела, какие права у леди Стэплфорд. По крайней мере, строить для нее вдовий домик¹⁰ никто, похоже, не собирался. Присмотревшись к наряду леди Стэплфорд, я заметила, что его дополнили бантами, оборками, рюшками, и, возможно, не раз. За модой я не следила, а Риченда здесь, в поместье, не уделяла ни малейшего внимания собственным туалетам, но перешитую или латаную одежду я могла распознать сразу – мы с матушкой

¹⁰ В Великобритании было принято строить отдельное жилище для вдовы покойного владельца поместья рядом с главным особняком, если новый владелец, как правило, старший сын, обзаводился собственной семьей. (Примеч. пер.)

постоянно приводили в порядок собственные вещи. Я уже начинала проникаться сочувствием к вдове, когда ее вопрос резко вывел меня из раздумий:

– Что ты сделала с моим сыном?

Конечно же, она имела в виду Бертрама. Эта госпожа была второй женой покойного лорда Стэплфорда.

– Кажется, он пошел поохотиться, – сказала я.

– Я не об этом спрашиваю, – презрительно поморщилась леди. – Меня интересует, каким образом тебе удалось заморочить голову моему мальчику.

Мне понадобилось несколько секунд на то, чтобы осознать всю откровенную грубость вопроса, а когда до меня дошел его смысл, я, должна признаться, почувствовала себя рыбой – открыла рот и закрыла, потому что не сумела произнести ни звука.

Помощь пришла с неожиданной стороны.

– Эй, вы, там! Понежней с саквояжами! На них одни только застежки стоят больше, чем вы за год зарабатываете, бестолочи! – Остролицая, хорошенькая, но крайне нахальная девица в простой одежде служанки и в лихо заломленной шляпке отчаянно махала руками нашим слугам, разгружавшим экипаж. – Мать моя, да это ж край безмозглых идиотов! Прошу пARDону, ваша милость, но мозгов у тутошних остолопов ни на грош. – В руке она держала маленький чемоданчик.

– Ты еще не раз убедишься, Сюзетт, что нравы в этих ме-

стах весьма незатейливые, – не отрывая от меня взгляда, ото-
звалась леди Стэплфорд.

– Верю на слово, мэм, однако тот лакей тарашится на ваш багаж, как баран на новые ворота. Шкатулку с драгоценностями я, пожалуй, сама донесу, от греха подальше. – Тут девица обратила внимание на меня. – А это кто? Деревенская малахольная?

– Это, – сказала леди Стэплфорд, – экономка лорда Стэплфорда, Эфимия Сент-Джон. Раньше она была экономкой моего сына в том ужасном поместье, о котором я тебе рассказывала. Эфимия питает нездоровый интерес к мужчинам из нашей семьи.

– О-о, прям такой интерес? – округлила глаза Сюзетт. – Тогда я была права, вам не следовало сюда приезжать, ваша милость. Пока ничего не распаковано, я мигом договорюсь, чтоб нас отвезли обратно. Сдается мне, оставаться в таком окружении ниже вашего достоинства, мэм.

На лице девицы было написано наглое презрение, но мне почему-то показалось, что она обрадовалась предложению уехать подальше. Определенно, у новой камеристки леди Стэплфорд были свои секреты.

– Леди Стэплфорд, – спокойно заговорила я, – мне известно, что вы долгое время прожили вдали от поместья после похорон супруга, однако смею заверить: единственным правдивым слухом о мистере Бертраме из тех, что могли достичь ваших ушей, является его необдуманное приобрете-

ние «Белых садов». Это действительно был весьма опрометчивый поступок.

– О-ла-ла! – присвистнула Сюзетт. – Говорит как по писаному, однако.

– Сюзетт, проследи, чтобы лакей доставил багаж в мои апартаменты, – велела вдова. – Он будет подниматься по лестнице для прислуги. Ты хорошо запомнила расположение комнат в особняке с моих слов?

Сюзетт сделала книксен:

– Крепко-накрепко, мэм.

И вдруг, к моему великому изумлению, выглянув из-за спины леди Стэплфорд, эта девица показала мне нос!

– Миледи, я новый дворецкий, Рори Маклеод. Чем могу служить? – раздался голос у меня за спиной.

Я резко обернулась. За последние несколько месяцев Рори научился неслышно подкрадываться на кратчайшие расстояния.

– Ах да, тот самый шотландец, – многозначительно проговорила леди Стэплфорд. Прошествовав мимо нас к парадной лестнице, она обронила через плечо: – Моя камеристка позднее сообщит вам обо всем, что мне потребуется.

Мы в почтительном молчании проводили ее взглядами до конца первого пролета.

– Ее камеристка – та нахальная пигалица, с которой я чуть не столкнулся на служебной лестнице? – уточнил Рори.

– Она показала мне нос! – выпалила я.

– А я-то гадал, чего ты такая бледная. Не знаешь, что ли, как урезонивать невеж?

– Такого со мной себе не позволяли даже мальчишки на побегушках, – сказала я и, поразмыслив, добавила: – По крайней мере, не в лицо.

– Ну, я бы живо поставил ее на место.

Я вздохнула:

– С тобой она не станет так себя вести. Ты же мужчина.

– Определенно мужчина, – кивнул Рори. – Но не понимаю в данном случае разницы.

– Зато мы, девушки, понимаем. Пойду-ка я лучше предупреду мисс Риченду, что явилась ее мачеха.

– Отправь Мэри, – посоветовал Рори. – Тебе надо укреплять авторитет среди слуг.

Свою подругу Мэри я нашла на кухне.

– Ого, у нас завелась кошка среди голубей, вот шуму-то будет! – радостно прокомментировала она, выслушав новость. – Как думаешь, вдова Стэплфорд вернулась нарочно для того, чтобы надзирать за подготовкой к свадьбе?

– Скорее уж потому, что у нее деньги закончились, – поддала голос повариха.

– Миссис Дейтон! – потрясенно воскликнула я. – Вы же не сплетница!

– Зато я знаю леди Стэплфорд. Мы с ней не то чтобы дружбу водили, конечно, никогда запанибрата не были, а если уж она кого невзлюбит, уж можете мне поверить, устро-

ит этому человеку адскую жизнь только так, но я-то с ней ладила. Ей моя курица по-французски очень нравилась. Леди Стэплфорд говорила, это блюдо напоминает ей о старых добрых временах.

– А вот меня она сразу возненавидела, – сказала я.

– Это потому что с твоим появлением в доме Стэплфордов все пошло вразнос, – заулыбалась Мэри.

– Вряд ли тут была моя вина.

– Нет-нет, – вступилась за меня миссис Дейтон, – все стало рушиться еще до появления Эфимии.

– Правда? – насторожилась я. Раньше миссис Дейтон никогда не рассказывала о том, что здесь было до меня, и я иногда забывала, насколько хорошо она знает господское семейство. – Что вы имеете в виду?

– Как ты уже заметила, я не сплетница, – обиженно буркнула повариха.

– Ладно, Мэри, сходи к Риченде, сообщи, что приехала ее мачеха, а потом скажи Дейзи, чтобы приготовила спальню для камеристки. Если я правильно разбираюсь в людях, едва ли мы увидим эту камеристку за нашим общим столом, так что надо будет носить еду ей в комнату.

– Да уж, некоторые нашей компанией брезгуют, предпочитают есть в уединении, – проворчала повариха. – Прямо как ты, Эфимия, в своем кабинете.

У меня на глаза невольно навернулись слезы:

– Миссис Дейтон!

– Ладно, ладно, голубушка. Но если сюда набегит целая толпа благородных джентльменов вроде мистера Типтона, нам всем придется держаться вместе.

Тут обнаружилось, что кто-то стоит у меня за плечом – так близко, что я даже почувствовала тепло.

– По-моему, – прозвучал над ухом голос Рори, – не поварское это дело рассуждать, почему слуги едят или не едят за общим столом. Данный вопрос в компетенции мисс Сент-Джон. И в моей.

– Ага, вам виднее, – пожала плечами миссис Дейтон.

– Вот именно, – отрезал Рори. – Я пришел сказать, что к ужину придется подать больше блюд, чем предполагалось. Мне сообщили по телефонной связи, что сэр Ричард Стэплфорд и мистер Типтон оба вернутся сегодня вечером. Стало быть, все члены семейства впервые соберутся вместе после кончины сэра Ричарда Стэплфорда-старшего. Надеюсь, вы успеете все приготовить?

Миссис Дейтон в ужасе уставилась на него, а в следующий миг метнулась в соседнюю комнатку звать на помощь посудомойку. Рори подхватил меня под локоть и вывел из кухни:

– Можно тебя на пару слов?

Его горячее дыхание обожгло мне щеку. Не могу сказать, что это было неприятно. А еще по моему позвоночнику пробежала дрожь – странное покалывание. Наверное, я слишком туго затянула завязки на платье.

Ответить на вопрос Рори я не успела, потому что в конце

коридора вдруг распахнулась дверь, ведущая в сад, и вошел Бертрам. Его лицо сияло от счастья, на сгибе руки висело переломленное ружье, а в другой он держал целую связку голубиных тушек.

– Ты только посмотри, Эфимия! Вот, полюбуйся! Оказывается, я еще не растерял сноровку!

– Полагаю, ваши трофеи очень пригодятся миссис Дейтон, – отозвался вместо меня Рори. – Сегодня за ужином ожидается полный сбор.

– Приехала ваша матушка, – пояснила я Бертраму, – мы также ждем лорда Ричарда и мистера Типтона, они придут чуть позже.

Сияние померкло.

– О боже, – выдохнул Бертрам. – Значит, разговоры будут только о подготовке свадьбы...

– Боюсь, что так, сэр, – кивнул Рори.

Они обменялись взглядами, в которых было полнейшее взаимопонимание, но меня в число понимающих, похоже, не включили. Затем Бертрам побрел в гостиную, оставив в коридоре цепочку грязных следов.

– Пол! – воскликнула я.

– Ничего страшного, – махнул рукой Рори. – Мне надо с тобой поговорить.

– Но...

– Здесь грязь никто не увидит, – сказал он и втолкнул – именно так, не могу подобрать другого слова, – втолкнул ме-

ня в мой собственный кабинет.

– Святые небеса! – выпалила я, когда он плотно закрыл за нами дверь. – Что это на тебя нашло, Рори Маклеод?

Вместо ответа дворецкий заключил меня в объятия и поцеловал.

Глава 6, в которой ход вещей набирает обороты

Воспитание не позволяло мне не только поощрять поцелуи, но и помышлять о них, однако, опять же, не могу сказать, что это было неприятно. У Рори оказались мягкие теплые губы, а в его сильных руках я почувствовала себя надежно и покойно. На мгновение я даже поддалась ему и ответила на поцелуй – с наслаждением, должна признаться, – но тут у меня в голове громко и отчетливо прозвучал голос матушки: «Сын бакалейщика. Сын бакалейщика и герцогская внучка».

Рори меня отпустил, и я сразу отступила подальше, чтобы избавить нас обоих от искушения повторить. Он тяжело дышал, а в глазах его был странный блеск, который я не могла истолковать. Покосившись на собственное отражение в зеркале, я обнаружила растрепанные волосы, порозовевшие щеки и взгляд не менее дикий, чем у Рори.

Он сделал шаг вперед – я отступила еще дальше и вскинула руку:

– Довольно.

Даже мне самой показалось, что это прозвучало не слишком убедительно.

– Ну, вот что, лэсс, не стану я больше играть в прятки. Мы созданы друг для друга, и ты сама это знаешь.

Я взглянула в лучистые зеленые глаза, и сердце у меня забилося быстрее, дыхание участилось. Ответ вырвался сам, словно без моего участия.

– Да, – сказала я. – Друг для друга.

Этого оказалось достаточно, чтобы я снова оказалась в его объятиях. И на сей раз даже не пыталась сопротивляться. По представлениям моей матушки, нас с Рори разделяло непреодолимое расстояние на социальной лестнице, но здесь и сейчас я была экономкой, он – дворецким, а значит, мы были равны. Что до моей тайны, она могла оставаться тайной до конца жизни или до тех пор, пока для меня это имело значение. В объятиях Рори я словно нашла свою тихую гавань – мне было покойно и уютно, я чувствовала себя любимой, ощущала его заботу. И еще были другие, более сильные эмоции, которые нет нужды облекать в слова. Мир мог гореть синим пламенем – мне больше ни до чего не было дела.

Теперь первым отстранился Рори.

– погоди, – сказал он, – я хочу все сделать правильно. Ты согласна стать моей женой, Эфимия? Спрашиваю об этом в последний раз. Желаете взять меня в мужья?

– Да, – сказала я. И это была правда.

Не знаю, что бы случилось дальше, но в этот момент до нас донесся звон колокольчика над входной дверью.

– Стэплфорд и Типтон... – Рори произнес две фамилии так, будто это были самые грязные ругательства в мире. Он крепко сжал мои руки в ладонях. – Ты сказала «да». Не за-

бывай.

Я улыбнулась:

– Я сказала именно то, что хотела сказать.

Рори остановился, приоткрыв дверь, и обернулся:

– Позволишь мне самому сообщить о нашем решении хозяевам? Надо будет выбрать подходящий момент.

Я кивнула.

– Рори, мне нельзя терять эту должность. Я обязана кормить семью.

– Знаю, любовь моя, и обо всем позабочусь. – Он сокрушенно качнул головой: – Только придется подождать, пока Риченда не сыграет свадьбу.

– Это уж точно, – вздохнула я.

Колокольчик в холле опять зазвонил, и Рори, кивнув мне, закрыл за собой дверь. Я вдруг подумала, что впервые на моей памяти в Стэплфорд-Холле дворецкий ответит на зов новоприбывших со второго звонка, а не с первого, и почувствовала себя счастливой оттого, что это произойдет по моей вине.

Затем я отправилась на кухню посмотреть, как там справляется миссис Дейтон.

– Мачеха здесь?! – донесся из холла рев лорда Стэплфорда.

Рори ему что-то тихо ответил – я не разобрала.

– Ну, берегись, Пуфик, теперь тебя пропустят сквозь строй!

– А не кажется ли тебе, Ричард, что пора бы забыть о школьных кличках? – произнес Типтон таким твердым тоном, которого я раньше от него не слышала. – Твоей сестре это не нравится.

– Не говори ерунды. Идем, познакомлю с мамашей!

– Я уже встречался с леди Стэплфорд.

Голоса удалялись – Типтон и лорд Ричард направились к главной лестнице.

– Да, но не как потенциальный член семьи.

– Теперь уже не просто потенциальный, старина. Как только я получил подтверждение по поводу места свадебных торжеств, сразу дал объявление о нашей помолвке в «Таймс». Оно будет опубликовано в сегодняшнем вечернем выпуске.

– Разрази меня гром, приятель! – возопил лорд Ричард. – А мне ты даже не намекнул, где будет свадьба!

– Могу смело заверить – тебе понравится, – самодовольно отозвался Типтон.

– Надеюсь, ты не додумался арендовать Вестминстерское аббатство или что-то вроде того? – уточнил сэр Ричард.

По голосу было заметно, что он занервничал – видимо, подумал, что ему придется оплатить счет. Дальше я уже не прислушивалась – переступила порог кухни, и за мной по пятам следовала весна под пение птишек.

– Как у вас дела, миссис Дейтон?

Голова поварихи показалась над вершиной горы из горшков, котелков и кастрюль. Лицо у нее разрумянилось и бле-

стело от пота.

– Ужин они сегодня получат отменный, – мрачно сообщила она. – Ни в одном лондонском ресторане такого не подадут. Но утром первым делом мне придется отправить Дейзи на рынок за продуктами, иначе завтра вечером здесь все будут сидеть голодными. Я даже запекла голубей, которых настрелял мистер Бертрам. Он всегда был отличным охотником – в тушках почти нет свинца.

– Но если так, получается, что он все время промахивается, а... – начала я, но миссис Дейтон меня уже не слушала.

Мэри заявила, что за пару дней она навела полный порядок в апартаментах джентльменов и теперь намерена наведываться туда для уборки, только когда они будут заняты ужином.

– Я знаю, один из них собирается жениться, – сердито добавила она, – но, насколько мне известно, ни одному джентльмену это еще не мешало лишний раз потискать горничную.

– Возможно. Но я уверена, ты знаешь, как выполнять свои обязанности скромно и незаметно, – попыталась я ее урезонить.

– Я знаю, что делать, если возникнет угроза: задрать юбки и хорошенько лягнуть нападающего, – заявила Мэри. – И тебе, Дейзи, тоже неплохо бы этому научиться.

Щека у Дейзи уже зажила – ей еще повезло, – однако девушка обрела привычку вздрагивать от каждого громкого

звука.

– Я думаю, нам лучше пока освободить Дейзи от работы на господском этаже, – сказала я. – Если не возражаешь, Дейзи, я временно переведу тебя на кухню – миссис Дейтон понадобится помощь с закупкой продуктов и приготовлением блюд. Горничных у нас и так достаточно, они справятся с дополнительной работой наверху, а здесь скоро дел будет невпроворот.

Девушка встревоженно нахмурилась.

– Не волнуйся, – добавила я, – тебе будут платить прежнее жалованье горничной, и ты вернешься к выполнению своих непосредственных обязанностей, когда мы будем точно знать, какие перемены потребуются после свадьбы.

– Ты хочешь сказать, придется перекраивать весь штат прислуги? – спросила миссис Дейтон.

– Пока не знаю, – развела я руками. – Скажу, когда выяснится наконец, будут ли Типтоны жить здесь или переедут и самостоятельно наберут себе прислугу.

– Меня, небось, заставят взять на себя обязанности камеристки, – проворчала Мэри.

– Это вряд ли, – отозвалась я. – Леди Стэплфорд привезла камеристку с собой, ее зовут Сюзетт. Думаю, заодно она будет прислуживать и Риченде.

– Вот и чудненько, – сказала Мэри, но по ее тону было ясно, что она вовсе не рада, и в подтверждение тому моя подруга сердито ринулась прочь с кухни.

Мэри, возможно, не нравилось быть у Риченды на побегушках, зато ей время от времени перепадали подарки в виде старых шарфиков, шляпок, перчаток, а иногда и чаевые. Настроение у Риченды менялось по десять раз на дню, но с Мэри она бывала чрезвычайно щедрой.

Однако тем вечером Риченда все же пожелала, чтобы ей прислуживала именно Мэри, так что мне оставалось лишь гадать, не вызвала ли у нее Сюзетт таких же чувств как у меня. Выяснилось также, что я была права: камеристка побрезговала есть с нами на кухне и потребовала доставить ей еду в комнату. Миссис Дейтон насчет этого возмущенно попыхла – она была человеком привычек и не любила, когда нарушают сложившийся уклад за общей трапезой.

Мы, как всегда, поели перед господским ужином, но этим вечером повариха все приготовила для нас на скорую руку. Мы с Рори сидели друг напротив друга, украдкой обмениваясь взглядами и улыбками, когда были уверены, что остальные на нас не смотрят.

За ужином мы, разумеется, прислуживали вдвоем. Всякий раз, когда наши пальцы случайно соприкасались или мы задевали друг друга плечом, по моему позвоночнику словно пролетал электрический разряд. О чем-то подобном я читала в плохих готических романах, которые в юности прятала от матушки под подушкой, но в тот момент мне было все равно. К действительности меня вернул голос мистера Бертрама:

– Эфимия, у тебя что-то случилось? Ты сама на себя не

похожа.

– Бертрам, право слово, обращаться к слугам за столом следует, только если тебе нужно подложить еще зеленого горошка, – покачала головой леди Стэплфорд.

Он ничего не ответил матери, но до самого конца трапезы я чувствовала на себе его внимательный взгляд и все это время пыталась заставить себя думать исключительно о рыбной подливе и держать под контролем собственный румянец.

Казалось, ужин будет длиться целую вечность, но тут Типтон встал и потребовал шампанского, потому что у него, дескать, важное объявление.

– Ну наконец-то, – проворчал сэра Ричард. – Я так понимаю, ты все же скажешь нам, где состоятся свадебные торжества, потому что, если ты всего лишь собираешься толкнуть прочувствованную речь о том, как распрекрасна твоя невеста, нечего переводить шампанское, для нее и кларет сойдется.

– Ричард, почему вы не хотите устроить свадьбу здесь? – сурово поинтересовалась леди Стэплфорд.

– Потому что Риченда намерена пригласить толпу народу, которая не влезет в дом, – отозвался он. – Ей, видите ли, нужно грандиозное мероприятие во всех отношениях.

– Вообще-то, я здесь, – грозно напомнила Риченда о своем присутствии.

Рори бесшумно занял позицию у ведерок со льдом. Сэр Ричард небрежно махнул рукой – дворецкий принялся от-

крывать бутылки и разливать шампанское по бокалам.

Типтон встал:

– Я горд и счастлив сообщить, что посоветовался с семьей, и мы решили: моя невеста достойна свадебного торжества в Замке!

За столом пронесся шепоток.

– Вы хотите сказать, ваш двоюродный дедушка граф согласился принять у себя гостей Риченды? – слабым голосом уточнила леди Стэплфорд.

– Да, – кивнул Типтон. – Более того, дорогая, – обратился он к невесте, – ты можешь пригласить столько гостей, сколько пожелаешь.

– О, Типпи! – воскликнула Риченда, бросившись на шею жениху и случайно опрокинув черносмородиновый соус на прекрасную белую кружевную скатерть. – О, Типпи!

– Боже, Риченда, не могла бы ты вести себя прилично хотя бы в память о покойном отце? – процедила леди Стэплфорд. – Что касается предложения двоюродного дедушки Типтона, оно весьма любезно, однако...

– У меня будет свадьба в Замке! – выпалила ей в лицо Риченда. – И что бы ты ни сказала, меня это не остановит! Мы даже не кровные родственницы!

Леди Стэплфорд встала.

– Неужели я должна терпеть оскорбления в собственном доме? – спросила она, глядя на Бертрама.

– Должен сказать, я взял на себя смелость отправить из-

вещение о свадьбе в «Таймс», – вмешался Типтон. – Будет как-то неловко, если придется давать опровержение.

– Но мы еще даже не назначили дату, – заметила леди Стэплфорд.

– Назначили. В мой день рождения, – отрезала Риченда.

– Стало быть, мне намекают, что мое участие вовсе не требуется, – поджала губы леди Стэплфорд.

– Драгоценная мачеха, – подал голос сэр Ричард, – моя сестра просто-напросто слишком взволнована. Полагаю, она и не надеялась, что однажды выйдет замуж.

– Ричард! – взвыла Риченда. – Как ты смеешь?! Да у меня от женихов отбоя не было, я только ждала правильного мужчину! – Она одарила Типтона такой слащавой улыбкой, что я думала, от нее скиснет заварной крем. – Кстати, у меня тоже есть новости. Как всем вам известно, я окончила престижный пансион благородных девиц. Так вот, во время учебы одноклассница пригласила меня к себе на уик-энд, и я познакомилась с некой особой.

– Похоже, это будет долгая история, – сказал Бертрам, нервно покосившись на свою матушку, так и стоявшую за столом. – Мне кажется, сейчас неподходящее время...

– С некой особой из некоего королевского дома, – продолжила Риченда, повысив голос. – С ее высочеством...

(Тут я должна извиниться перед читателями, ибо по причине, которая вскоре станет им известна, я не могу разгласить имя этой августейшей особы.)

– И она согласилась стать моей главной подружкой невесты.

– Господь милосердный, – выдохнула леди Стэплфорд и рухнула на стул. – Как, ты сказала, ее зовут?

Риченда повторила. Типтон хлопнул в ладоши:

– Рыба моя, обалденно! Это все окончательно решает, теперь моя двоюродная бабушка и прочие родственники будут спокойны. Они немного переживали из-за... нет-нет, не бери в голову. Где у вас тут эта штукавина, телефонный аппарат? Мне нужно немедленно им сообщить!

– Извольте следовать за мной, мистер Типтон, – сказала я и отвела его в нужную комнату.

Мне отчаянно хотелось вернуться и дослушать, чем закончится разговор за столом, но теперь, когда подали шампанское и дамы покинули обеденный зал, прислуживать за ужином – убирать посуду и подливать напитки – было обязанностью старшего лакея, мне же надлежало проследить за тем, чтобы дамам подали чай и побольше пирожных, ибо Риченда предпочитала широкий выбор.

Глава 7, в которой все катится под откос

Я наблюдала за тем, что происходит в гостиной, стоя в служебном коридоре, который вел сюда прямо из кухни. Вернее, это был тайный ход, и попасть в гостиную оттуда можно было, отодвинув стенную панель. Впрочем, «наблюдала» – слишком громко сказано. Я отодвинула панель всего на четверть дюйма и заглядывала в щелку. Это было крайне непрофессионально, но мне необходимо было узнать, как станут развиваться события.

Я видела только локоть леди Стэплфорд и краешек чайного подноса.

– Дорогая Риченда, поскольку твоя родная матушка нас, увы, покинула, я чувствую своим долгом взять ее обязанности на себя, как того, безусловно, желал бы твой бедный отец, – открыла она боевые действия первым залпом.

– Как это мило с вашей стороны, дражайшая мачеха, – отозвалась Риченда. – Тем более что вы всегда так самоотверженно заступались за меня перед ним, когда между нами случались размолвки.

Я живо представила себе горькую усмешку на ее лице, ведь на самом деле вторая леди Стэплфорд не питала ни малейшей симпатии к близнецам – они служили живым напо-

минанием о том, что до нее у лорда Стэплфорда была другая супруга, а ее обожаемый Бертрам – не старший сын, а значит, не главный наследник, каковым он, по ее мнению, безусловно, должен являться. Второе обстоятельство, вероятно, мучило ее еще сильнее. При этом честно замечу – Бертрам никогда не претендовал на эту роль, избегал участия в семейном бизнесе и занимался своими делами.

От мыслей о Бертраме мне почему-то сделалось неуютно, так что я выбросила их из головы и приникла поближе к щели.

– Риченда, я знаю, что твой отец в свое время подыскал для тебя прекрасный женский пансион, но, полагаю, с представительницами высшего света ты там дружбу не завела. Кроме того, насколько я поняла с твоих слов, особа, назначенная тобой главной подружкой невесты, в том пансионе не училась. Насколько близко ты с ней знакома?

– Мы время от времени обмениваемся письмами. Ее высочество озабочена судьбой падших женщин в собственной стране и интересуется моим опытом организации приюта для них.

– Похвально, – сказала леди Стэплфорд, но прозвучало это так, будто она имела в виду нечто прямо противоположное. – Однако на моей памяти ее высочество ни разу не удостоила тебя визитом. Возможно, она наведывалась в Стэплфорд-Холл при жизни твоей покойной матушки?

Риченда издала обиженное и совсем неподобающее ис-

тинной леди хрюканье.

– Но, надеюсь, – продолжала леди Стэплфорд, – ты хотя бы познакомилась с ней в достойном обществе? У вас есть общие знакомые?

– Нас познакомила кухня девушки, с которой я училась в пансионе.

– Стало быть, даже не одноклассница. Ясно.

– И что же это вам ясно, дражайшая мачеха? Просветите меня.

На месте леди Стэплфорд я бы отодвинула подальше чайный поднос, услышав, каким тоном Риченда это произнесла.

– Я хочу сказать, Риченда, что Типтон совершает мезальянс, а попросту говоря, ты ему не пара. Возможно, он полный... э-э... Каким бы человеком Типтон ни был, по крови он связан с графским родом. А ты, моя дорогая, принадлежишь всего лишь к жалованному дворянству во втором поколении, и от твоего богатства несет торгашеством.

– Да как... как вы смеете?!

– Очень просто, милая. Моя семья тоже была недовольна, когда я вышла замуж за того, кто был ниже меня по происхождению.

– Вы вышли замуж за кошелек, – процедила Риченда.

– Ну разумеется, – легко согласилась леди Стэплфорд, – точно так же, как твой Типтон собирается жениться на деньгах. Нет смысла отрицать: роскошь я предпочитаю благородной бедности.

– Вы завели этот разговор только для того, чтобы меня оскорбить, дражайшая мачеха, или у вас есть что сказать по существу?

– Конечно же есть, моя милая. Как только твоя «подруга» справится о твоих родственниках и круге общения, а вернее, как только это сделает ее семья, я думаю, она очень быстро отменит свое согласие присутствовать на твоей свадьбе в каком бы то ни было качестве, независимо от того, где эта свадьба состоится.

– Чушь, – отрезала Риченда. – Вы ее совсем не знаете.

– И ты тоже. Вы с ней завели шапочное знакомство на почве каких-то романтических идеалов, а в реальной жизни главенствуют расчет, здравомыслие и принципы. Так что поверь мне – ей не позволят присутствовать на твоей свадьбе.

Последовала недолгая пауза.

– Я не верю, что все так, как вы сказали, – проговорила Риченда, но в ее голосе я услышала сомнение в собственных словах.

– Тогда нет смысла продолжать этот разговор. Время рассудит, кто из нас прав. – Леди Стэплфорд откусила кусочек печенья, прожевала и продолжила тоном, который так и сочился медом: – Какая жалость, что ты объявила о своих планах Типтону раньше, чем мне. Было ясно как день, что он сразу помчится рассказывать об этом своим родственникам, чтобы поднять тебя в их глазах. До чего благородно с его стороны! Ведет себя как истинный джентльмен, что для него

нехарактерно.

Я отступила в коридор и плотно задвинула стенную панель, ибо разговор становился слишком неловким даже для моих любопытных ушей. Кухня, когда я туда вернулась, была завалена грязной посудой и заполнена суетящимися слугами, однако ни Рори, ни горничных там не было. Решив, что и так потратила попусту слишком много времени, я поспешила наверх проверить, в порядке ли господские спальни. Встречи с Сюзетт я надеялась избежать, поскольку еще не успела обдумать тактику противостояния ее откровенному хамству.

Служанки выполнили свои обязанности на совесть – ничего доделывать за ними не понадобилось, – и я уже направлялась обратно к лестнице, когда в коридоре открылась дверь.

– Эй, ты пришла за подносом?

На пороге апартаментов леди Стэплфорд стояла Сюзетт, уперев руки в бока и нагло глядя на меня.

– Нет, – ответила я спокойно. – Обихаживать прислугу не в компетенции экономки. Ни здесь, ни в других домах.

– Тогда пусть кто-нибудь придет и заберет этот дурацкий поднос, потому как вряд ли моей госпоже понравится, что у нее в спальне воняет рыбным соусом.

– Раз уж тебе не захотелось есть на кухне за одним столом с остальными слугами, предполагалось, что ты поужинаешь не в хозяйской спальне, а в своей комнате.

– Ты называешь комнатой этот жалкий чулан на чердаке, в который меня загнали?

– Если тебя не устраивают условия проживания, мы можем обсудить это завтра утром. Боюсь, что сейчас, на ночь глядя, переселять тебя будет несподручно. А за подносом вряд ли кто-то явится, поскольку никому бы и в голову не пришло, что тебе вздумается ужинать в апартаментах своей госпожи.

Сюзетт громко шмыгнула носом.

– Но раз уж ты здесь, сама его можешь забрать.

– Нет, – отрезала я, – это не соответствует моему положению. Насчет доставки еды можешь поговорить с Дейзи.

– Не соответствует твоему положению? – осклабилась Сюзетт. – Ага, слыхала я о твоём положении, особом таком. Но ты от меня не слишком-то отличаешься.

– И то правда, ведь все мы божьи твари, – сказала я и бодро зашагала вниз по ступенькам. Звонкое «Эй, ты куда?!» полетело мне в спину, но я это проигнорировала.

На первом этаже я сразу направилась в комнату дворецкого. Рори, сидя на стуле, пересчитывал серебряные приборы, которыми сервировали стол за ужином. При виде меня он просиял:

– Какая же ты у меня красотка!

Я закрыла за собой дверь.

– Нам нужно быть осторожными, Рори. Кажется, у господ что-то пошло не так.

Он встал и взял меня за руки:

– Ну что у них может пойти не так? Они готовятся к свадьбе в роскошном замке, а жених и невеста явно без ума друг от друга.

Меня так и подмывало рассказать ему все, что я подслушала, но, взглянув в эти лучистые зеленые глаза и увидев в них любовь и нежность, я представила себе, как они потемнеют, если он узнает, что я опять проявляю неподобающий интерес к делам хозяев. Всяк сверчок знай свой шесток – таков был неколебимый принцип Рори Маклеода. Поэтому я просто улыбнулась и сказала:

– Не знаю, в чем там дело, но думаю, все люди нервничают перед свадьбой, ведь из-за этого у них столько хлопот.

Рори отпустил мои ладони и, притянув меня к себе, обнял за талию. Я обнаружила, что плечо у него как раз на нужной высоте, чтобы можно было в него уютно зарыться лицом.

– Знаешь, лэсс, могу тебя заверить, что у нас с тобой не будет никаких причин нервничать перед свадьбой. В моей семье тебя сразу примут и полюбят. Кстати, мне еще предстоит познакомиться с твоей матушкой, и, наверное, я должен буду попросить твоей руки у младшего братишки. – Рори рассмеялся. – Как думаешь, мне удастся тем самым расположить его к себе? Или кулек конфет – более надежное средство завоевать его симпатию?

И тут я почувствовала себя так, будто на меня ушат ледяной воды вылили. При всей своей непоседливости и озорном

нраве, малыш Джо был средоточием надежд моей матушки, зеницей ее ока и, разумеется, с нежного возраста впитал все ее представления о классовом обществе. То, что я нанялась в услужение, могло казаться ему увлекательным и романтическим приключением, однако мое решение выйти замуж за человека другого сословия он бы просто не понял.

– Эфимия! Что-то не так? Ты не хочешь познакомить меня с родственниками? Я для этого недостаточно хорош?

Я провела ладонью по его щеке:

– Недостаточно хорош? Рори, ты самый лучший человек на свете. Любая семья была бы счастлива и горда принять тебя.

«Любая семья была бы счастлива» – в этом не могло быть сомнений, но я также знала, что моя семья точно не обрадуется. Возможно, у нас с леди Стэплфорд больше общего, чем хотелось бы думать.

– Тогда что с тобой такое?

– Я расстроилась из-за Сюзетт, – быстро проговорила я. – Это камеристка леди Стэплфорд. Ужасно нахальная девица – дерзит и всячески проявляет неуважение.

– Ну, все камеристки держатся несколько надменно.

– Нет, дело не в этом, Сюзетт вовсе не надменна. Она показала мне нос из-за спины леди Стэплфорд!

– Да, ты говорила, это было в холле, – заулыбался Рори. – Тебе нужно пресечь такое поведение как можно скорее. Насколько я понимаю, для камеристки она несколько просто-

вата?

– По крайней мере, говорит по-простецки.

– Ну вот, Эфимия, тебе и объяснение. Девушке здесь очень неудобно. Не все, знаешь ли, умеют подать себя так, чтобы, будучи слугами, не выглядеть униженными, но, глядя на тебя и слушая, как ты говоришь, мне и самому часто приходится напоминать себе, что передо мной экономка, а не госпожа. Я горжусь тем, что такая девушка приняла мое предложение. – Он поцеловал меня в лоб. – Так вот, поверь мне, Сюзетт чувствует себя не в своей тарелке и пытается защищаться, как умеет. Тут уж я не могу ее осуждать. Мне тоже неудобно в этом мире Стэплфордов, я ведь сын бакалейщика, хоть и горжусь этим. А чем занимался твой отец?

– Он был викарием, – сказала я.

– О, стало быть, женившись на тебе, я повышу свой статус! – улыбнулся он, обняв меня еще крепче.

«Ох, Рори, если бы ты только знал...» – подумала я, но так и не нашла в себе сил ему открыться. Он казался таким счастливым. Мы оба были счастливы. «Не хочу испортить этот момент, – сказала я себе. – Расскажу ему позже. Разумеется, до того как мы поженимся, но у нас еще уйма времени, чтобы все утрясти». Однако я не представляла, как именно буду все утрясать. Что там говорила леди Стэплфорд о романтических идеалах и реальной жизни? Что ж, придется мне как-то подружить романтику и здравомыслие.

Глава 8, в которой утро перенасыщено событиями

Следующее утро выдалось солнечным и лучезарным. Перед завтраком Дейзи успела сбегать на местные рынки и раздать заказы нашим поставщикам снеди. Пятно от черносмоудинового соуса на кружевной скатерти было успешно уничтожено благодаря секретному рецепту миссис Дейтон, состряпавшей пятновыводитель. Леди Стэплфорд известила нас о том, что будет завтракать в полдень у себя в спальне, так что набор блюд за столом был традиционный – только то, что предпочитал сэр Ричард, а миссис Дейтон могла это приготовить с закрытыми глазами.

Типтон сразу после завтрака уехал по свадебным делам, а Риченда уединилась у себя с журналами мод, чтобы поразмыслить, не нужно ли как-то усовершенствовать свой свадебный наряд.

Рори, напевая себе под нос, расхаживал гоголем по своим владениям, и я не удивлюсь, если каждый дрозд в саду тем утром разжился парой сочных червячков. Чем дальше, тем больше день обещал выдаться чудесным для всех, кроме меня. Всю ночь мне снились разъяренная матушка, узнавшая о моих матримониальных планах, и мистер Бертрам, уныло бродивший по дому в поисках неведомо чего, – я все стара-

лась помочь ему, но не могла, и он впал в отчаяние.

Из сада, насвистывая, явился Меррит с корзиной полной фруктов и овощей:

– Вам это пригодится, миссис Дейтон? С ланчем справляйтесь?

– О, мальчик мой, ты просто чудо! – воскликнула повара и звонко чмокнула его в щеку.

Определенно, в этом доме все были до отвращения довольны собой и друг другом.

Мне необходимо было побыть одной, поэтому я решила проверить цветы в холле. Сегодня их расставляла в вазы Мэри и, как всегда, сделала это безупречно, но, поскольку работы у нас прибавилось и вся прислуга была в запарке, я решила, что двойной контроль не повредит. Когда я торжественно извлекала из букета первый увядший цветок, зазвонил телефон. Хорошо, что я не держала в этот момент вазу в руках, иначе точно разбила бы ее, – никак не могу привыкнуть к пронзительным звукам, производимым хитрой переговорной машинкой. Ответить я, конечно, не потрудилась – это была обязанность Рори. Он появился в холле почти мгновенно, двигаясь плавно и быстро, но без излишней поспешности, – глядя со стороны, никто бы не сказал, что он семенит или бежит. Все-таки Рори как дворецкий достиг невероятных высот в своем деле.

– Резиденция лорда Стэплфорда, Стэплфорд-Холл. (Пауза.) У мисс Риченды в настоящее время нет секретаря. Же-

лаете, чтобы я позвал ее милость? (Пауза.) Понимаю. (Пауза.) Я дворецкий лорда Стэплфорда. (Пауза.) Понимаю. (Пауза.) В таком случае я все-таки позову ее милость.

Рори, пересекая холл и глядя на меня, округлил глаза, но я и без этого поняла, что нужно молчать – его собеседник остался на линии, и через рожок все было бы слышно. Поэтому я замерла на месте, как статуя. Из телефонного аппарата вдруг донесся какой-то шум, и я уставилась на него с опаской, однако никаких других действий он, судя по всему, производить не собирался.

Тут у меня за спиной зацокала каблуками Риченда. Дорысив с громким сопением до аппарата, она схватила рожок.

– Да! (Пауза.) Она самая. (Пауза.) Должно быть, вы ошиблись. Ее высочество сама мне написала. Мы с ней давние подруги. (Пауза.) Могу я поговорить с ее высочеством? (Пауза.) Что значит – недоступна? Не знаю, кем вы себя возомнили... Алло! Алло! Маклеод! Маклеод! Эта штукovina перестала работать!

Рори, все это время незримо пребывавший где-то поблизости, взял у Риченды телефонный рожок и приложил его к уху.

– Человек на том конце линии разорвал связь, ваша милость.

– Тогда немедленно свяжи ее обратно!

– Если вы назовете мне телефонный номер звонившего, я постараюсь это сделать.

– Понятия не имею, какой у него номер, пусть телефонистка сама найдет. Эфимия, перестань сейчас же копать в цветах и убирайся прочь!

Последние два слова Риченда прямо-таки проорала. Решив, что при подобных обстоятельствах книксена от меня она не дождетя, я со всем возможным достоинством направилась в свой кабинет проверить меню на этот день.

Обязанность ежедневного составления перечня блюд на все трапезы взяла на себя вдова Стэплфорд, и я прилежно пыталась разобрать ее почерк, перечитывая строчку в десятый раз, дабы удостовериться, что она действительно заказывает «овсянку с трюфелями и цветной капустой» – а это казалось весьма сомнительным, – когда в холле разверзлась геенна огненная. Риченда и Ричард принялись орать друг на друга так, что дом содрогался. Слов было не разобрать, но по интонациям я смогла догадаться, что Риченда чего-то требовала, а Ричард категорически ей отказывал.

Потом оглушительно хлопнула дверь – вероятно, Ричард ретировался в свой кабинет. И тогда Риченда принялась истерически визжать. Оказалось, у нее на редкость здоровые и мощные легкие. Мне страшно захотелось облить ее ледяной водой, чтобы привести в чувство, но я сочла, что это не в моей компетенции. Чуть слышно затворилась другая дверь – это, видимо, Рори благоразумно отступил с поля битвы в свой кабинет дворцового. Даже на кухне у миссис Дейтон стихли все звуки или же их просто заглушил визг Риченды.

Она продолжала голосить, а весь дом затаился и ждал паузы.

Тут хлопнула моя собственная дверь, и я вздрогнула от неожиданности. Ко мне ворвался мистер Бертрам с мольбой:

– Сделай что-нибудь!

– Как вы сюда...

– Воспользовался лестницей для прислуги.

Я с трудом сдержала улыбку:

– Она ведь ваша сестра, а не моя, сэр.

– Единокровная сестра! Только по отцу! Но главное, она – женщина.

– Для сестер это характерно, сэр.

– Эфимия, я не знаю, как общаться с Ричендой в истерике! Раньше я никогда не видел ее в таком состоянии.

– В подобных случаях помогает хорошая оплеуха, сэр, но мне, к сожалению, нужно думать о том, чтобы не потерять работу.

– Тебе не пришлось бы об этом думать, если бы ты приняла мое предложение, – мрачно напомнил мистер Бертрам.

– Право слово, сейчас не время...

Но мистер Бертрам решил воспользоваться тем, что мы оказались наедине в маленьком кабинете экономки. Он шагнул ко мне и оказался ближе, чем позволяли приличия.

– Эфимия, вместо того чтобы стать моей женой, ты предпочла выполнять прихоти моих родственников. Немыслимо!

– Прошу вас, сэр, довольно. Я полагала, мы уже закрыли эту тему.

– Да неужели я тебе настолько безразличен, Эфимия?

– Дело не в этом, сэр.

Лицо мистера Бертрама просияло:

– Значит, все-таки не безразличен?

– Мистер Бертрам, мы друг другу не пара, – сказала я, отступив за кресло, и уперлась ладонями в спинку, словно искала опоры. – Я экономка.

Вдалеке по-прежнему заходила визгом Риченда, и это очень отвлекало – я никак не могла привести в порядок свои мысли. Единственный аргумент, приходивший мне на ум – «Но вы же меня не любите по-настоящему», – казался нелепым и смешным, ведь на самом деле мне нужно было сказать, что я обещана другому. При всей своей импульсивности и сводящем с ума упрямстве мистер Бертрам все-таки был безусловно джентльменом, и в этом случае мгновенно прекратил бы все разговоры на тему сватовства. Но я почему-то никак не могла произнести нужные слова.

И вдруг визг заглох. Я почувствовала невероятное облегчение – как будто мне по голове перестали долбить молотками.

– Пойду посмотрю, что там случилось, – поспешно сказала я и проскользнула мимо мистера Бертрама.

– Я с тобой, – заявил он, и по его тону было ясно, что спорить бесполезно, ибо мистер Бертрам был настроен не менее решительно, чем терьер, охраняющий косточку, и я хорошо знала признаки такого его настроения.

В холле мы застали такую картину: Риченда замерла, разинув рот и прижав ладонь к побагровевшей щеке, а перед ней стояла совершенно невозмутимая леди Стэплфорд.

– Как вы посмели меня ударить? – выговорила Риченда.

– Как ты посмела устроить такой безобразный шум? Поведение, категорически неподобающее леди. – Последние два слова вдова произнесла весьма многозначительно.

– Она... она... не приедет! Мне даже не удалось с ней поговорить – звонил ее секретарь. Он первым разорвал связь! А я... я уже всем рассказала... – Тут Риченда разразилась основательными, полновзвучными, безутешными рыданиями.

Некоторые леди умеют плакать так отменно, что это даже приносит им выгоду. Однако Риченда Стэплфорд к их числу не принадлежала. Мистер Бертрам, бросив один панический взгляд на мать, поджал хвост и бросился наутек. Я начала тихонько отступать в укрытие.

– Мисс Сент-Джон, мисс Риченде необходимы горячий чай и бренди. Сию же минуту. Принесите все в мой будуар. Лично. – С этими словами леди Стэплфорд подхватила падчерицу под пышный локоток и увлекла к лестнице.

С выполнением указания я спешить не стала – созерцать мисс Риченду в состоянии крайнего отчаяния у меня не было ни малейшей охоты, и в первую очередь потому, что она мне этого не простит до конца дней. Так что к тому времени, когда я явилась в будуар с подносом, все уже более или менее успокоилось. Леди Стэплфорд, судя по всему, заканчи-

вала пространную обличительную речь на тему «Я же тебе говорила».

Мисс Риченда опрокинула бокал бренди одним махом.

– Ну хорошо, хорошо, дражайшая мачеха, вы были правы.

И что мне теперь делать?

– Смиренно принять такой поворот событий.

– Но я не могу! Как же граф? А Замок?

– Может, мой совет на что сгодится? Вы позволите? – раздался насмешливый голос Сюзетт. – Я правильно поняла, что никто из ваших знакомых это заграничное высочество ни разу в жизни не видал?

Мисс Риченда кивнула:

– Определенно так. Некие обстоятельства заставили ее впервые посетить Англию.

– Ну вот и чудненько, – сказала Сюзетт.

– К чему ты клонишь? – осведомилась леди Стэплфорд.

– К тому, что вы можете нанять какую-нибудь девицу сыграть ее роль. Известное же дело – все мы на белом свете только и делаем, что ломаем комедию.

– Какая нелепая идея, – поморщилась леди Стэплфорд.

– Нет-нет, это может сработать! – воспряла мисс Риченда.

– Люди из свиты ее высочества могут распознать наш обман и предать огласке.

Риченда покачала головой.

– Я могу сделать так, что они будут молчать как рыбы, – медленно проговорила она. – Я, видите ли, знаю, что

принцесса сделала однажды летом и что ее родителям знать необязательно. Это было одной из причин ее предварительного согласия стать подружкой невесты.

– Ого! – воодушевилась Сюзетт. – Расскажите, умоляю!

– Я знаю, что у нее был любовник, хоть мне и неизвестно, кто именно.

– Господь милосердный, Риченда! – ужаснулась леди Стэплфорд. – Ты играешь с огнем.

– Я могу написать ей и объяснить, что секретарь с предельной ясностью сообщил мне о ее отказе появиться на моей свадьбе, однако...

– Риченда, это же шантаж!

– А по-моему, это то, что надо! – просияла Сюзетт.

Я встречала таких, как она, – можно было не сомневаться, что камеристкой движет не столько желание помочь Риченде, сколько жажда обзавестись новым чужим секретом для своей копилки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.